

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА ПРОФ. Д. Н. АНУЧИНА О ПУШКИНЕ

Публикуемые здесь письма, относящиеся к биографическим сведениям о семье А. С. Пушкина, получены известным русским антропологом проф. Дмитрием Николаевичем Анучиным в тот период, когда последний специально занимался изучением вопроса о родословной поэта. Результатом этих изысканий появилась опубликованная в печати в 1899 г. работа (антропологический этюд) «А. С. Пушкин».

Не входя здесь в оценку этой работы по существу, отметим, что по части добывания фактического материала Д. Н. Анучин являлся положительно образцом для всякого специалиста-исследователя. Так, занимаясь вопросом о происхождении А. С. Пушкина, он не удовлетворялся источниками, которые можно было получить от соотечественников, но обращался за границу, к учреждениям и лицам, имевшим хотя бы отдаленное соприкосновение с интересовавшей его задачей, к ученым: известному исследователю истории Франции XVIII в. Chuquet, хорошо знакомому с французскими архивами; знатоку северо-восточной Африки, проф. Пауличке; французскому путешественнику по северной Абиссинии Сэнт-Иву; в военную французскую школу, даже к итальянскому генеральному штабу, — все это за тем, чтобы получить возможно более полное представление об африканских предках русского поэта.

Вопросами о происхождении А. С. Пушкина Д. Н. Анучин стал заниматься давно. Еще в 1880 г. он поместил в «Русском Архиве» заметку о родословной поэта, его происхождении; много лет спустя снова обратился к этому вопросу, изучая альбомы пушкинских выставок, сравнивая портреты А. С. Пушкина в разные годы жизни.

Черновые рабочие записи и выписки из архивов, огромнейшая переписка, развернувшаяся вокруг Пушкина («более пятисот писем, — по словам В. Д. Анучиной, жены Анучина, — послано было им в разные концы»), находятся в материалах архива Д. Н. Анучина, хранящихся в Отделе рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина.

Он разыскивал в коллекциях частных лиц и учреждений портреты современников А. С. Пушкина, его родственников по линии Ганнибалов, портреты самого поэта, выбирая из них наиболее редкие и интересные.

Особое внимание он уделял портрету Пушкина работы Тропинина, который «будто бы умел очень схватывать оригинал». Для осмотра этого портрета Анучин в 1899 г. специально посетил кн. Н. Н. Оболенского и подробно изучил портрет. Он вымерил портрет и занес о нем специальную запись в своем дневнике: «величина его (без рамки) 68,5 × 55,5 сант., — писал в 1823 году акад. Васил. Андр. Тропинин, — куплен за 50 руб.» — так значится в составленном Оболенским списке картин, бывших у его grand oncle кн. М. А. Оболенского. (Из 'дневника Д. Н. Анучина во Всесоюзной библиотеке им. Ленина.)

Д. Н. Анучин находит наряду с этим портретом и другой небольшой рисунок В. А. Тропинина, приобретенный у Н. М. Павлова, крестника Аксакова, сделанный мягким карандашом. По словам И. Е. Цветаева, этот рисунок вернее схватывал оригинал, чем позднейший портрет, для которого он служил первым наброском.

Помимо подлинных портретов, Д. Н. Анучин изучал и сравнивал литографии и фотографии известных портретов А. С. Пушкина — Райта, Верне, Кипренского, принадлежавших В. Е. Якушину*. Немало интересовался Анучин и пушкинскими реликвиями, находившимися у артиста-коллекционера М. П. Писарева, среди которых особенно занимала его картина, писанная гуашью, — портрет А. С. Пушкина и его

* Литография рисунка Бруни — Пушкин в гробу — совершенно не удовлетворила Анучина: «Негоже! Кроме того, сделаны над головой (из листьев венка) два рога. Дует в угоду Бенкендорфа!» (Из дневника А. Н. Анучина.)

жены. Пушкин изображен здесь сидящим за письменным столом в своем кабинете. На столе принадлежности для писания, несколько книг и бюст Данте из темной бронзы. Поэт одет по-домашнему, в туфлях и светлом восточном халате. Лист бумаги и перо, которое Пушкин держит в руке, показывают, что он только что писал и на минуту прервал свои занятия, чтобы проститься с женой, уходящей из дому. Будучи у И. С. Цветкова, Анучин берет на заметку небольшую картинку Крендовского, изображающую сборы Пушкина на охоту.

Из других предметов Анучин обращает внимание на маски и бюсты Пушкина, на восковую статуэтку поэта, где удивительно тонко переданы лицо, глаза и шевелюра Пушкина*; берет на учет различные вещи, принадлежавшие поэту: перстень с печатью, подаренный ему кн. Е. К. Воронцовой (ум. в 1880 г.) и считавшийся таинсманом (собственность И. С. Тургенева); черный суконный двубортный жилет Пушкина, бывший на нем во время дуэли, черную палку, подаренную после его смерти В. А. Жуковским проф. И. П. Шульгину (собственность Д. И. Шульгина), палку с сердоликовым набалдашником, перешедшую по смерти Пушкина к врачу И. Г. Спаскому, а по смерти его доставшуюся мужу его воспитанницы, библиотекарю И. П. Беккеру, который подарил ее Библиотеке, и т. д.

Не ограничиваясь этим, Анучин посещает сына поэта Александра Александровича Пушкина. «Он старик в генеральском мундире, — отмечает в своем дневнике Анучин. — Нос тонкий, довольно длинный, горбатый (скорее Льва Пушкина), волосы седые, борода. В типе вообще едва ли кто может заметить африканское. Брат его Григорий Александрович более сохранил африканские черты». (Из дневника Д. Н. Анучина.) Детально изучает гостиную А. А. Пушкина: «Над диваном портрет поэта — Кипренского, в левом нижнем углу — О. К. 1827 г. Портрет хорошей работы. У Пушкина глаза темно-голубые, белок без желтизны. Волосы темнокаштановые. На лице порядочная краснота, румянец. Фотография не передает выражения. Ноги длинные, узкие. Слева от поэта портрет Гартунг, вправо — Меренберг**. Первая старше Александра Александровича, волосы темные, вторая моложе — волосы светлосерые». (Из дневника Д. Н. Анучина.)

Там же в кабинете А. А. Пушкина находит портрет его матери — жены поэта, раскрашенную фотографию с акварели В. Гау, ее же портрет в старости. «Черты лица ее — тонкие, сохраняют следы красоты. Подлинник молодой — у Александры Петровны Араповой, дочери ее от Ланского». (Из дневника Д. Н. Анучина.)

Тщательно изучает Анучин рисунки и автографы Пушкина, находившиеся у разных лиц: П. Я. Дашкова, П. В. Анненкова, М. А. Семёвского и др.

Изо дня в день накапливает Анучин огромнейшие материалы по Пушкину, дополняя их сведениями из прочитанных книг, просматривает литературу о Пушкине, листует архивы, родословные книги, изучает иностранную литературу об Абиссинии и т. д.

Не ограничиваясь изучением всех этих материалов, Д. Н. Анучин заводит огромнейшую переписку с лицами, имевшими то или иное отношение к личности А. С. Пушкина или к предметам, связанным с именем Ганнибалов и Пушкиных.

Нет возможности привести всех многочисленных корреспондентов Д. Н. Анучина, поэтому нами публикуются лишь некоторые из них, а именно: 1) три письма Анны Семеновны Ганнибал, правнучки Ибрагима Петровича; 2) два письма Марии Алексеевны Кисловщенок, двоюродной сестры Анны Семеновны Ганнибал; 3) два письма А. Н. Павлищева, сына Ольги Сергеевны Пушкиной, сестры поэта, автора фальсифицированных «Воспоминаний»; 4) два письма Марии Раевской, племянницы Александра Николаевича Раевского, и 5) выдержки из двух писем Юлия Михайловича Шокальского, друга сына поэта, Григория Александровича.

Представление о других материалах по Пушкину дается в «Пушкиниане по архивным материалам Д. Н. Анучина», небольшом библиографическом опыте, который, полагаем, будет не бесполезен исследователю при изучении материалов о Пушкине в архиве Д. Н. Анучина.

* Эта восковая статуэтка А. С. Пушкина известного мастера Терebeneва находится в настоящее время в Отделе рукописей Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина; высота статуэтки 355 мм, ширина в плечах 100 мм, в локтях — 93 мм. Здесь же хранится жилет А. С. Пушкина.

** Гартунг и Меренберг — дочери А. С. Пушкина.

Помимо того, из архива Д. Н. Анучина даются:

1. Портрет правнучки Абрама Ганнибал, Анны Семеновны Ганнибал.
2. Портрет старшего сына поэта, Александра Александровича Пушкина.
3. и 4. Два портрета дочерей поэта: М. А. Гартунг и Н. А. Меренберг.
5. Портрет младшего сына поэта, Григория Александровича Пушкина.

И. В. Федоров

ПИСЬМА А. С. ГАННИБАЛ*

1

Одесса, апр. 1899 г.

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

Постараюсь добросовестно ответить на Ваши вопросы, хотя сведения мои относительно моего семейства очень неполны: я всегда жила далеко от моих родственников и не была с ними в постоянных сношениях; но у меня есть двоюродные сестры, сообщения которых будут для Вас интереснее моих.

Я им послала копию Вашего письма и Ваш адрес, прося их написать Вам то, что им известно, и сообщить о портретах, которые Вас интересуют. Мне кажется, у матери их Констанции Исаковны Хорошиловой был портрет Абрама Петровича, но в этом я не уверена, но знаю наверно, что был портрет ее отца Исака Абрамовича, его я видела. К кому из дочерей перешли эти портреты и сохранились ли они, — не знаю, но надеюсь, что Вам будут сообщены о них необходимые сведения.

На всякий случай прилагаю адрес двоюродных сестер, которым я написала.

1) Наталья Алексеевна Назарова — г. Брест-Литовск[ая] Крепость, Военный госпиталь.

У нее хранилось письмо Абр[ама Петровича] к сыну Исаку, в котором он разрешал ему жениться, или же наоборот, письмо Исака Абр[амовича], в кот[ором] он просил разрешения жениться. Не знаю, существует ли это письмо в настоящее время.

2) Марья Алексеевна Кисловщенко. С. Петербург, уг. Б. Итальянской и Садовой. Александров[ский] кадетский корпус.

Относительно генеалогии Ганниб[алов] они также знают больше моего: я потеряла отца, когда мне было 4 года, а мать их, которая была только 2—3 годами моложе отца, умерла только 12—15 лет тому назад.

Знаю только, что Исак Абрамович был женат на Чихачевой и у них было 21 или 22 человека детей.

		Исаак Абрамович			
Александр	Клавдия (Инглиз)	Семен	Констанция (Хорошилова)		
I	I	I	I		
Александр	Мария Аделаида (жива)	Анна (жива)	1) Наталья (Назарова) (жива)		
I	(Конден)		2) Мария (Кисловщенко) (жива)		
Егор (в живых)			в первом браке Стоянова		
I			I		
Его дети?			От первого брака двое детей и от 2-го — дочь Ольга		
			3) Александра		
			4) Владимир		
			У Владимира Хорошилова остались дети.		

* Анна Семеновна Ганнибал — правнучка Абрама Петровича Ганнибал.

Из этой таблицы (которую, надеюсь, Вам пополнят мои двоюродные сестры) Вы видите, что в такой же степени происхождения от Абр[ама] Петр[овича], как и Пушкин, состоят: Александр Александрович Ганнибал, Марья Алекс. Толстонова, рожд. Инглиз, Аделаида Алекс. Конден, Анна Сем[еновна] Ганнибал, Наталья Алекс. Назарова, Марья Алексеевна Кисловщенко, Александра Алекс[еевна] Хорошилова и Владимир Алексеевич Хорошилов. Из них только четверо в живых: Н. А. Назарова, М. А. Кисловщенко, Ад. Ал. Конден и Анна Сем[еновна] Ганнибал.

Аделаида Александр[овна] Конден живет в Москве, иногда в деревне под Москвой.

Егор Алекс[андрович] Ганнибал имеет сыновей подростков; ему уже лет под 60. Насколько помню, у матери его были какие-то документы, относящиеся к семье ее мужа, она ими дорожила. Егор Алекс[андрович] живет в Петербурге, Марья Алекс[еевна] Кисловщенко выдается с ними и, вероятно, сообщит Вам, если у него что-нибудь интересное найдется.

Относительно образа я должна сообщить Вам, что это тот образ, которым, по нашему семейному преданию, Петр Великий благословил Абр[ама] Петровича перед смертью. Пушкин говорит где-то, что Петр I благословил своего крестника образом Петра и Павла, но я думаю, что отец мой, ближе стоявший к Абраму Петровичу, был лучше осведомлен. Я полагаю, как и Вы, что год 1725 не точен, и что 23 — вернее. Вероятно, Абр[ам] Петров[ич] привез этот образ Петру I, и он перед смертью им же и благословил своего крестника. Отец очень дорожил этим образом и постарался возратить его в свою семью: до 1852 или 53 г. образ этот находился в семье Дурново. Как он туда попал, — мне неизвестно. Кажется, между Дурново и Ганнибалами б[ыло] какое-то родство. У этих же Дурново, по словам отца, хранилась и дворянская грамота, данная Абраму Петровичу Петром I или Елизаветой Петровной? а может быть, там были и другие документы.

Относительно надписи на образе я не ошибаюсь: там стоит 1725 г. и Италия. Но меня именно смущал этот 25 г.; так как я знала, что образ этот был в руках Петра I в январе 25 г., то надо бы предположить, что Абр[ам] Петр[ович] вернулся именно в январе 25 года, что, конечно, не невозможно, но мало вероятно. Первая половина надписи сохранилась на образе ясно; пострадали только последние 3 слова: «Абрамом Петровичем Ганнибалом», но и их можно прочесть; это случилось уже с тех пор, как образ в моих руках; я помню надпись еще очень отчетливой.

Относительно поездки в Италию, хотя и нет на это других документов, кроме надписи на образе, я склонна думать, что Абрам Петрович непременно был в Италии проездом из Франции, где он должен был много слышать об Италии (мне кажется, в то время Франция была в частых сношениях с Италией), должен был заинтересоваться этой страной, лежащей так недалеко от его родины, и воспользоваться случаем посетить ее.

Да и живопись на образе не напоминает русскую иконопись, а скорее итальянскую живопись; так мне кажется по крайней мере, я в этом не знаток и не берусь судить.

Если будет возможно, я Вам пришлю фотографию с этого образа.

Прилагаю снимок с моей печати: мне тоже кажется теперь, что первая буква F; но у меня только четыре буквы F и та. Последняя — несомненно а.

Впрочем, таких печатей должно быть несколько: Исак Абр[амович] заказал для всех своих сыновей одинакие печати со своей; очень может б[ыть], что резчик ошибся на которой-нибудь из них. Знаю только, что моя печать досталась мне от отца, я считала ее печатью деда Исака Абрамовича, но теперь вспомнила рассказ о печатях, заказанных для

сыновей Исаака Абрамов[ича]. Такая же печать была у Егора Алекс[андровича] Ганнибала, но какая на ней надпись, не знаю; по наружному виду она похожа на мою совершенно. Не знаю, сохранилась ли она у него.

Не находится ли какого-нибудь указания на герб Ганнибалов в Записках или автобиографии Ивана Абр[амовича] Г[аннибала], хранящейся, если не ошибаюсь, в Архиве министерства иностранных дел в Москве?

Память об Иване Абрамов[иче] сохранилась в Херсоне, где ему поставлен памятник небольшой в крепости, и одна из улиц Херсона наз[вана] Ганнибаловской.

Вы называете его героем Чесмы? Не знаю, был ли он под Чесмой, но он взял Наварин у турок в 1770 г. Об этом факте упоминает и Соловьев в своей Истории, и Пушкин говорит:

. . . . .
Пред кем громада кораблей вспылала
И пал впервые Наварин.

Иван Абр[амович], вероятно, жил на юге и владел здесь землей: на археологическом съезде в Одессе мне показывали фотографию церкви того села, которое некогда принадлежало Ивану Абрамовичу.

Похоронен Иван Абрамович в Александро-Невской лавре, в маленькой церкви св. Лазаря. На мраморной доске вырезана, как мне тогда казалось (лет 20 тому назад), весьма витиеватая эпитафия.

Из портретов у меня есть только портрет отца Семена Исаковича, и то не очень хороший; но я пришлю Вам фотографический снимок с него, если Вы желаете.

Отец мой родился еще в прошлом столетии, ему было бы больше ста лет теперь, воспитывался в I Кадет[ском] корпусе в Петербурге и в 13 или 14 г. б[ыл] выпущен в артиллерию и отправлен за границу. Он простоял все время в Силезии и по заключении мира вернулся в Россию. Формуляр отца свидетельствует о том, что он любил перемену и, по всей вероятности, не уживался с начальством; между тем, сопоставляя рассказ моей матери и его племянников и племянниц, я составила себе о нем понятие, как о человеке умном, симпатичном, кот[орый] был душой общества и всюду вносил с собой радость и веселье, но был не лишен эксцентричности; он женился поздно, когда ему б[ыло] уже за 50 лет, и через 5 лет умер в 1853 г.

Из рассказов его многое у меня перепуталось и забылось, многое относится к его личной жизни и не имеет для Вас интереса.

То же, что я Вам сказала об образе, хотя и не имеет документального подтверждения, для меня по крайней мере очень интересно. Кроме того, слышала я, что Абрам Петрович б[ыл] сын какого-то владетельного князька в Африке и будто брат его приезжал в Россию с выкупом, но Петр I имел жестокость не отпустить его на родину. Слышала тоже, что Абрам Петр[ович] или сын его Иван Абр[амович] считали своим родоначальником Карфагенского Ганнибала, и вот подтверждение этой легенде я искала в их гербе и думала найти слово: Рипа — карфагенянин; но оказывается, что по-латыни это слово не так пишется. Мне было бы очень интересно знать, найдете ли Вы объяснение этой надписи.

Прилагаю: 1) фотографическую карточку Констансии Исаковны Хорошиловой, ей уж б[ыло] за 70 лет, с просьбой вернуть мне ее когда-нибудь. 2) Свою — в молодости; думаю, что это будет Вам полезнее, нежели последующие.

Известны ли Вам Записки Павлицева (племянника Пушкина)? Они печатались в «Старине» или «Архиве» лет 13—14 тому назад, там были кой-какие сведения о Ганнибалах.

Я сказала Вам много лишнего и прошу простить за многословие, но, как все непосвященные, не умею выразить мысль в сжатой форме.

Прошу Вас принять уверение в моем совершенном уважении. А. Ганнибал.

2

Одесса, 20 мая 99 г.

Многоуважаемый Дмитрий Николаевич.

Если только сегодня удастся поблагодарить Вас за Ваше любезное и в высшей степени интересное письмо от 28 апреля, то виною этому та страдная пора, которая наступает для учащих и учащихся каждую весну. В настоящую минуту я окончила все мои занятия и собираюсь в Петербург, где надеюсь застать празднества, устраиваемые в честь Пушкина, посмотреть выставки и т. д.

Мне очень жаль, что я так мало могла сообщить Вам о моих предках, но за то мне удалось достать здесь один из Ваших фельетонов, который я и прочитала с живейшим интересом и почерпнула там очень интересные новые сведения о происхождении прадеда; этот фельетон доказал мне, что письмо мое к Вам было очень наивно, так как Вы знаете о Ганнибалах гораздо больше моего!

Фотографию с образа взялся делать очень искусный фотограф-любитель, Г. Кремер; но фотография еще не готова, и Вы ее получите через 2—3 недели, я думаю. Портрет моего отца я хочу Вам прислать в оригинале, так как с фотографиями с старинных портретов — большая возня; говорят, нужно 2—3 недели работать, а Вам, может быть, интересно будет видеть этот портрет раньше, да и в мое отсутствие я не могу рассчитывать на скорое исполнение; образ уже с неделю в работе, так что я могу надеяться на то, что снимок будет Вам доставлен.

Пушкинская выставка открывается 22-го, и я поручила переслать Вам каталог и кой-какие сведения о ней. Если Вы имеете хоть какие-нибудь поручения в Петербург к м-ме Кисловщенко или Е. А. Ганнибалу, то я попрошу Вас адресовать мне письмо к М. А. Кисловщенко на ее имя с передачей мне; может быть, Вы желаете получить еще что-нибудь от Е. А. Ганнибала; я его, конечно, буду видеть и, может быть, найду у него что-нибудь еще, кроме тех грамот, которые Вы, верно, уж получили.

Из Петербурга я еду в Волинскую губ., в м. Славуту, где и буду жить до конца августа; если Вы будете так добры и перешлете мне фельетоны, в случае, если не измените намерения сделать их оттиски, то прошу Вас писать мне по следующему адресу: Ольге Алекс. Чикуановой, Славута, Юго-Зап[адной] ж. д., с передачей мне.

Мне бы интересно знать, дойдет ли до Вас в целости портрет отца и фотография образа.

На счет детей Констанции Исаковны Хорошиловой — ошибка у М. А. Кисловщенко: она не упомянула о своей младшей сестре, кот[орая] не б[ыла] замужем и умерла в молодости, но я ее знала.

О Дурново постараюсь узнать в Петербурге.

Портрета дяди, Исака Абр[амовича], который был у Н. А. Назаровой, у нее больше нет, и она не знает, где он. Буду видеться еще с Евг[енией] Петр[овной] Дельфин, рожд. Ганнибал, ей уж 80 лет, но она, кажется, сохранила память, и все, что она расскажет о Ганнибалах, запишу и сообщу, если будет что-нибудь интересное.

Может быть, на образе Италия стоит вместо Испании? Не был ли Абрам Петрович в Испании?

Во всяком случае живопись — не русская. Кажется, фотография будет удачна.

Позвольте мне еще раз поблагодарить Вас за письмо и за те интересные сведения, которые Вы сообщаете. Все эти вопросы меня давно

интересовали, и не знаю уж почему, я твердо помнила о рукописи Ив[ана] Абр[амовича], хранящейся в Архиве иностр[анных] дел, и думала, что, будь я женщиной, непременно занялась бы изданием этих бумаг. На каком основании и откуда я взяла, что эта рукопись должна существовать, сказать не умею, но верю откуда-нибудь я об ней слышала.

Прошу извинить за мое всегдашнее многословие и принять уверение в моем совершенном уважении.

А. Ганнибал.

Одесса, 6 ноября 99 г.

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

Приношу Вам мою живейшую благодарность за присылку брошюры с Вашими фельетонами об А. С. Пушкине. В них я нашла ответ на многие вопросы, которые меня всю жизнь интересовали и на которые я не надеялась получить ответ.

Относительно портрета моего отца скажу, что с удовольствием передам его в какой-нибудь музей, но после моей смерти, а теперь я попрошу Вас мне его возвратить, когда он Вам не будет нужен.

Образ же, принадлежавший А. П. Ганнибалу, я хочу отдать (тоже после моей смерти) в Александро-Невскую лавру, с тем, чтобы его поставили над могилой Ивана Абрамовича.

Фотографические снимки с образа я Вам препроводила в августе. Г. Кремер, член хозяйственной части в Одесском институте, любезно предложил мне сделать снимки; мне кажется, они вышли удачны.

Он мне говорил, что год на образе действительнее 23, а не 25-й.

Очень жалею, что я не молода и не могу посетить отечество моих предков, о котором благодаря Вам я получила живое представление, но должна сказать, что у меня смолоду было тяготение к югу, зною и солнцу.

Еще раз благодарю Вас, милостивый государь, за те приятные минуты, которые доставило мне чтение Ваших очерков, и прошу принять уверение в моем совершенном уважении.

А. Ганнибал.

ПИСЬМА М. А. КИСЛОВЩЕНКО *

1

С. Петербург 26 апреля 1899 г.

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

Согласно желанию родственницы моей Анны Семеновны Ганнибал, к которой Вы обратились письменно о присылке Вам родословной Ганнибалов и портретов некоторых их родственников и потомков Ибрагима Ганнибала, посылаю Вам как родословную его, так и карточки некоторых из моих родных, которые, по снятии с них копий, прошу возвратить мне обратно по следующему адресу: С. Петербург, угол Большой Садовой и Большой Итальянской, Александровский кадетский корпус, Марии Алексеевне Кисловщенко.

Относительно биографических сведений некоторых из моих родственников могу сообщить лишь следующие данные: Георгий Александрович Ганнибал отставной поручик 67 лет, дети его находятся на частной службе, умершая мать моя Констанция Исаковна Хорошилова, урожд[енная] Ганнибал, вдова отставного капитана, муж мой первый Александр Конст[антинович] Стоянов потомств[енный] дворянин, второй же Дмитрий Дмитриевич Кисловщенко служит экономом в С. Петербургском Александровском кадетском корпусе.

* Кисловщенко Мария Алексеевна — двоюродная сестра Анны Семеновны Ганнибал — по первому мужу Стоянова.

Один из моих сыновей Сергей служит поручиком в одном из армейских полков, другой же Алексей находится дома, дочь же моя Ольга Кисловщенко находится при мне. В Москве проживает еще одна из моих родственниц Аделаида Александровна Конден. Адрес ее следующ.: Большая Пресня, д. Егорова, кв. Дубинина.

Примите уверение в совершенном почтении и искренней преданности Глубоко уважающей Вас

Марии Кисловщенко.

2

20 гай

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

Письмо Ваше от 15 мая получила только 20-го, так как мы уже переехали на дачу в Лифляндскую губ., а потому и спешу ответить Вам.

Относительно посланных Вам предметов я ничего не имею, чтобы они были выставлены; об одном прошу, чтобы они были сохранены. Об Исааке Абрамовиче хочу только сказать, что он был женат на псковской помещице Анне Андреевне Чихачевой, он умер в чине коллежского советника, а когда умер и где похоронен, мне не известно; что касается его наружности, то, судя, по портрету, который был у нашей матери: Исаак Абрамович был смуглый, но арабского в нем было мало, нос был удлиноватый и губы тонкие, прическа такая же, как на портрете у Иосифа Абрамовича, который был помещен в «Ниве».

Вот все, что только могу написать о нем.

С истинным почтением имею быть готовая к услугам

М. Кисловщенко.

P. S. Это письмо пишу собственноручно, а предыдущие по болезни моей писал муж мой.

Лифляндской губ., г. Пернов, Купальная ул., д. Бредо.

ПИСЬМА Л. Н. ПАВЛИЦЕВА

1

С. Петербург, 8/II—99 г.

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

Ваше письмо от 6 февраля получил и на поставленные Вами вопросы имею честь ответить следующее:

1. На московскую Пушкинскую выставку 1880 года мною были представлены лично во время Пушкинских дней имеющиеся у меня портреты моих ближайших родных. Из этих портретов, бог знает почему, не попал в альбом портрет родной сестры поэта — незабвенной памяти матери моей Ольги Сергеевны, и о таком недосмотре я напечатал в введении моей Семейной Хроники («Ист. Вестник», Январь 1888 г.). Представленные мной портреты я получил после довольно продолжительного периода времени обратно по почте, частью с разбитыми рамками, частью же с выпачканными изображениями, и, конечно, распорядился привести их в прежний благообразный вид.

2. Портрет моей матери* и портрет дяди Льва**, — первый акварельной работы г-жи Черновой в 1844 году, второй — подаренный дядей Львом в 1848 г. Ольге Сергеевне, — отданы мною ныне издателю журнала «Нива» для их воспроизведения в его органе, причем я дал ему письменное обязательство не распространять их для дальнейших переснимок другими лицами. Они у него в работе. Другой портрет моей матери (1833 года) и дяди Льва (последний Орловского) нарисованы карандашом, почему снимать их крайне затруднительно. Так же неудобно снимать и единственный находящийся у меня портрет масляными крас-

* Воспроизведенный в январской книжке «Исторического Вестника» 1888 г.

** В мартовской книжке «Исторического Вестника» 1888 г.

ками в миниатюре — Ивана Ибрагимовича Ганнибала (брата моего прадеда Осипа Ибрагимовича), да портрет моей бабушки Надежды Осиповны Пушкиной, на слоновой кости, писанный графом Местром, а также и портрет моего дяди Сергея Львовича Пушкина (пастелью), довольно большой, подаренный им моей матери незадолго до его кончины.

3. Касательно требуемых Вами сведений на счет темперамента, привычек, странностей и т. п. как у самого поэта, так и у его ближайшей родни, то все это (за исключением странностей) как нельзя более подробно изложено в своей Семейной Хронике («Ист. Вестник» 1888 г.), вышедшей впоследствии в 1890 году в Москве отдельным изданием, под заглавием «Воспоминания об А. С. Пушкине» (издал бывший редактор «Московских Ведомостей» г. Петровский), частью же в продолжениях той же «Хроники» («Московское Русское Обозрение» 1890 г. и «Русская Старина» 1896 года).

4. У моей бабушки Надежды Осиповны Пушкиной волосы и глаза были темные, волосы несколько курчавые, черты лица безукоризненно правильные, редкой красоты — можно сказать, антично-греческой, цвет кожи смугловатый. Что же касается до слышанной г. Бартевым желтоватой краски ее ладоней и ногтей, особенно при корне их, то ничего об этих признаках сказать не могу: моя мать никогда мне о них не говорила; я же не мог их и заметить, ибо когда умирала бабушка (в 1836 г.), я был полуторагодовалым ребенком и лишь бессознательным свидетелем ее кончины, ночуя в комнате, в которой Надежда Осиповна скончалась. В имеющемся же у меня портрете она снята только по талию, следовательно ладоней, тем более ногтей, не видно.

5. У моего деда Сергея Львовича глаза были голубоватые, светлые, волосы белокурые, с рыжеватым оттенком, судя по портрету, и он и его оба сына были росту небольшого — немного выше моей матери, которая для женщины была ростом более среднего.

6. У дяди Александра глаза, действительно, были голубые, впадая в серый цвет, судя по большому портрету Кипренского. Подлинник я видел у моей тетки — вдовы поэта Натальи Николаевны, а точная копия с него — в моем кабинете. Кипренский нарисовал глаза дяди Александра без ресниц, что заметила моя мать, говоря, что у ее брата-поэта были ресницы очень густые. Волоса его в детстве — так же, как в детстве у моей матери и в детстве у Вашего покорного слуги, были белокурые. Все же мы, с наступлением молодости, сделались более чем темно-русыми. Моя же мать стала седеть около 32-х лет, а после известия о страшной кончине ее брата поседела значительно.

7. Дядя Лев был всю жизнь белокур, при африканском типе, а в молодости курчав. У моей же матери волосы были прямые.

8. В молодых и средних летах моя мать была наружностью очень похожа на свою родительницу, а в старости наоборот — на отца. Отпечатка у нее африканского типа было гораздо меньше, чем у ее братьев, но все же заметно было, что она дочь de la belle créole — Надежды Осиповны.

Признаки же африканского происхождения сохранились в особенности у моего двоюродного брата — младшего сына поэта Григория Александровича Пушкина, поразительно похожего на Александра Сергеевича, отчасти же у младшей дочери поэта — графини Натальи Александровны Меренберг. Старшая же дочь Марья Александровна Гартунг похожа не столько на отца, сколько на мою мать Ольгу Сергеевну. Впрочем, Марья Александровна и старший сын поэта генерал-лейтенант Александр Александрович Пушкин проживают в Москве, и видеть их в Белокаменной не представляет Вам особенных затруднений. Они же Вам могли бы сообщить о судьбе Ганнибаловских портретов. Из них, как я сказал выше, у меня лишь портрет Ивана Ибрагимовича в белом мундире и с Александровской лентой. Чистый тип мулата. Цвет лица — café au lait.

Вот все, что могу сообщить о внешнем виде моих родных; но было бы гораздо лучше для Вас, если Вы бы меня посетили в Петербурге. Я бы показал Вам портреты, украшающие мой кабинет.

Что же касается равномерно требуемых Вами сведений о происхождении моего прапрадеда Ибрагима Петровича, то об этом предмете рассказано как нельзя лучше самим моим достославной памяти дядей Александром в его прозаических сочинениях: «Арап Петра Великого» и проч. Сведения же о привычках да образе жизни прочих Ганнибаловых опять-таки найдете в моей «Семейной Хронике» («Историч. Вестник» 1888 г.), а еще лучше того, в ее отдельном издании, о котором упоминаю выше, так как в конце помянутого издания напечатан в алфавитном порядке подробный список лицам, о которых говорится в тексте моих воспоминаний.

Примите уверение в совершенном моем уважении

Л. Павлищев.

2

С. Петербург 19/II—99.

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

Извините, что промедлил ответом на Ваше письмо от 11 февраля, так как не мог этого сделать, пока не отыскал фотографа после многих затруднений, который согласился сделать снимки с портретов моей матери* и прадеда Ивана Ибрагимовича**. Вся эта история со снимком и моего портрета, который желаете тоже иметь, будет стоить 25 рублей. Если Вы согласны, то по получении от Вас этой суммы закажу требуемое немедленно и вышлю Вам тотчас, когда портреты будут готовы.

Портрет Ивана Ибрагимовича не есть копия с портрета Боровиковского, а подарен моей покойной матери с незапамятных времен. Лицо не влево от зрителя, а вправо, через плечо Александровская, а не Владимирская лента, жилета не видно, а плаща, накинутого на мундире, вовсе не имеется.

Затем, обращаясь к изложенному Вами в последнем письме, имею честь сообщить:

1. В моей «Семейной Хронике» о Пушкине и всех его родных рассказано все, что знаю, а затем дальнейшие подробности мне неизвестны, но вот о чем считаю не лишним Вам еще сообщить:

Я приготовил к юбилею моего критическое исследование о его кончине, событиях, предшествовавших поединку с Дантесом-Гекереном, причинах поединка с характеристикой Дантеса и прочими подробностями на основании имеющихся у меня семейных писем и бесед моих с моей матерью, а также со вдовой поэта и его современниками-друзьями — князем П. А. Вяземским, П. А. Плетневым, С. А. Соболевским, Ф. Ф. Вигелем и другими. Рукопись эту, представляющую собою не малый интерес, я передал на рассмотрение одному лицу для издания этой рукописи особой книжкой, с тем чтобы это лицо, по рассмотрении рукописи, уплатило мне гонорар тотчас, а затем половину барышей от продажи книжки. В среду это дело должно решиться. В случае, если найду его предложения невыгодными, то во внимание к тому, что Вы интересуетесь всем, что касается моего дяди, готов предложить Вам приобрести эту рукопись, с чем и спешу с Вами.

Во 2-х. Если Вам сообщил о белокурости в детстве моего дяди, то мне кажется, что истина не на стороне его биографов, а на стороне свидетельства родной сестры его — моей матери, следовательно и на моей.

Пользуюсь случаем просить Вас принять уверение в совершенном уважении.

Л. Павлищев.

* В 1833 г. карандашом.

** Миниатюра масляными красками.

ПИСЬМА М. РАЕВСКОЙ *

1

С. Петербург, Сергиевская, 32.
17 февраля 1899 г.

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

У меня хранятся следующие собственноручные манускрипты А. С. Пушкина.

1-е. Письмо из Ставрополя от 6-го июня 1848 ** к моему свекру, генералу Н. Н. Раевскому.

2-е. Одна страница из «Евгения Онегина».

3-е. В отдельном, переплетном альбоме, несколько рисунков (эскизов) А. С. Пушкина и собственноручно написанное стихотворение «Когда по синеве морей».

4-е. 2 письма братьев Пушкина, Льва и Сергия ***.

5-е. Копия письма с интересным подробным описанием смерти Пушкина, без подписи. Вот все, что имеется в нашем семейном архиве о А. С. Пушкине.

Портретов Пушкина не имею.

Если Вас интересует то, что имеется, то я готова их Вам показать, и если желаете, могу прислать Вам копии с этих реликвий, но высылать их Вам я не решаюсь.

Уважающая Вас Мария Раевская.

P. S. Мне говорили, что дядя моего мужа Александр Николаевич Раевский сжег огромную переписку с Пушкиным.

2

С. Петербург, Сергиевская 32, 20 марта.

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

Посылаю Вам в копиях письмо, касающееся А. С. Пушкина. Письмо от 5-го июня 1838, вероятно, принадлежит Льву Сергиевичу. Также собственноручно написанное стихотворение А. С. Пушкина 1829 5 июня. Что же касается отрывка из «Евгения Онегина», тоже собственноручно написанного автором, я его не посылаю, ибо он ничем не отличается от изданных сочинений Пушкина. Рисунки А. С. Пушкина находятся в толстой тетради, и трудно мне Вам перечислить эти рисунки; большею частью это разные типы горцев, казаков, есть один запорожец с бритой головой и с косою, сатиры. Есть один эскиз вид фонтана в Гурзуфе. Большею частью эти рисунки одни наброски.

Портрета поэта не имеется в этом альбоме. Прошу Вас, милостивый государь Дмитрий Николаевич, принять уверения в совершенном моем уважении

Мария Раевская.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ Ю. М. ШОКАЛЬСКОГО ****

1

Многоуважаемый Дмитрий Николаевич.

Простите, что так задержал ответ, это произошло потому, что все это время был болен и теперь еще не поправился, заболел неважною

* Раевская Мария Григорьевна, урожденная княжна Гагарина, жена Михаила Николаевича Раевского, сына Николая Николаевича Раевского-младшего. (Со слов племянницы ее мужа Елизаветы Николаевны Орловой.)

** Дата дана ошибочная.

*** Одного из братьев А. С. Пушкина. Дано ошибочное имя.

**** Ш о к а л ь с к и й, Юлий Михайлович (род. в 1856 г.) — крупнейший специалист по исследованию океанов, морей и озер, участник международных географических, геодезических, картографических конгрессов и конференций, почетный член крупнейших

болезнью — переутомлением и вынужден на некоторое время не заниматься, не работать и не думать ничего.

Справки собрал, — они не утешительны, в Морск[ом] музее нет портретов, каталог его присылаю вместе с Т. I и Т. VI Общего морского списка, в которых только и есть данные о Ганнибалах, больше сведений о них не нашел. Нет ли портретов у Ровинского?

Затем написал в деревню, нет ли там портретов; да надо Вам сказать, что я вырос в Тригорском, рядом с Михайловским, и приятель младшего сына Григ[ория] Алекс[андровича]; все мои родные по матери, родственники Осиповым и Вульфам. Прообраз Татьяны — моя двоюродная тетушка, кот[орую] я хорошо очень помню. Туда и написал, но ответа еще не имею, да и боюсь согласаться ли расстаться с портретами; дело в том, что у них неоднократно брали и не возвращали, так что старушки в обиде и сердиты вообще на интервьюеров, кот[орые] сплошь и рядом пристают, а потом пишут чепуху, как напр[имер] Острогорский Викт[ор] в «Мире Бож[ием]» написал осенью сплошную ошибку, хотя лета у него не малые и мог бы быть осмотрительнее. Все это отражается и на других, конечно, почему боюсь, что не дадут, но если мне удастся весною быть там, как почти ежегодно бывает, то сниму фотографии и пришлю Вам. [9/II—1899 г.]

2

Многоуважаемый Дмитрий Николаевич.

Простите, ради бога, что я так неаккуратно отвечаю, я все эти дни в отвратительном настроении из-за постоянного кружения головы.

Вот несколько дней ровно ничего не делал и теперь прошло почти совсем. Из Голубова еще не получил толкового ответа о Ганнибалах, написал еще туда. Думаю на 1-й нед[еле] в[еликого] п[оста] быть там сам на отдыхе, да раньше 4-й не попасть, так занятия распределились. Поеду, так поищу и чего нельзя достать, сниму сам фотографию. Может побываю и в Михайловском, это близко, 16 в., и место, где я в юности прожил много хороших дней с Григор[ием] Алекс[андровичем] Пу[шкиным], который мой приятель большой. Однако я к нему не решаюсь обратиться прямо с такой просьбой. Надо войти и в его положение, ведь его преследуют всю жизнь не только отродье репортеров (помоему, одно из нудных явлений современной жизни), но и все глупцы общества. Ведь это можно остервениться, когда к Вам постоянно обращаются с вопросом: «а Вы не пишете стихов» — «а Вы помните Вашего отца», «ах Вы сам поэт, как это интересно». Не мало раз я его видал и право предпочитаю быть сыном не знаменитого челове[ка] и в особенности писателя. Естест[венную] истор[ию] гениев обыкновенно мало знают, мало ценят в публике, а писателя все знают и пристают к детям достаточно, потому что дураков в обществе не мало, а нет ничего хуже, как расспросы особ, котор[ым] это надо для дальнейшей похвалы — и только.

Вот почему ему не особенно приятны такие расспросы, тем более, что он отца не может помнить, ему было 4 г., когда он умер, и именно Михайловское досталось ему не от отца, а от деда, причем дом был старый, как хорошо помню говорила покойная тетка моя Марья Иван[овна] Осипова (дочь Прасковьи Петровны и сестра дяди Алекс[ея] Ник[олаевича] Вульфа), был еще перестроен отцом поэта. Портретов Ганнибалов на стенах я не помню, хотя бывал в Михайловском почти

научных географических обществ мира, член иностранных академий и член-корреспондент Всесоюзной Академии Наук.

Ю. М. Шокальский — один из друзей Григория Александровича Пушкина, младшего сына поэта, оставивший о нем воспоминания в книге «Пушкин и его современники. Материалы и исследования», 1906 г., Спб., вып. IV.

ежедневно и, случалось, оставался по несколько дней под ряд. Скорее если есть что, то в Тригорском, там я помню были портреты; обо всем этом писал в деревню.

[1899 г. весна].

ДОБАВЛЕНИЕ К ПИСЬМУ Ю. М. ШОКАЛЬСКОГО *

1. Портретов Ганнибалов никто г. видел ни в Михайловском ни в Тригорском. Леонид Ник. Майков говорит, что существует рисунок, сделанный самим Пушкиным и кот[орый], по его мнению, — портрет Надежды Осиповны.

2. — Портрет Ольги Сергеевны Пуш[киной], вероятно, можно найти у ее сына Льва Ник. Павлищева. Он живет в Петерб. на Петерб. стороне.

Судя по словам г-жи Шокальской, — дочери А. П. Керн, — только Александр Сергеевич был похож на свою мать, — Лев Сергеевич был рыжий и некрасивый и на него была похожа Ольга Сергеевна.

О самом Пушкине г-жа Шокальская говорит, что он имел выразительные темно-синие глаза, черные курчавые волосы, темный цвет лица и очень красивые руки, кот[орыми] он очень занимался и носил очень длинные ногти.

Хорошо помнит Пушкина сестра Павлищева — Надежда Николаевна Пана, но в Петерб[урге] ли она, — неизвестно.

3. — Л. Н. Майков недавно напал на след молодого Дуппелт, вероятно, сын гр. Меренберг по первому браку.

4. — Анекдот про femme de couleur известен и Майкову, но он помнит этот рассказ очень смутно. — Во всяком случае все знавшие гр. Меренберг, говорят, что она была поразительно похожа на отца en beau, — только волосы ее были светлы и цвет лица белый.

5. К сожалению, портреты были такой редкостью в провинции, а дагеротипы так скоро выцветали, что у нас нет портрета нашей прабабушки Прасковьи Алекс. Осиповой (Вульф по первому браку) и точно также не сохранился портрет в молодости Анны Петровны Керн. Г-жа Шокальская видела Пушкина в пятилетнем возрасте, когда встречалась с ним не без страха из-за длинных его ногтей. 6-ти лет маленькую Керн отдали в институт, и самого Пушкина она более не видела, хотя он присылал ей сладости в Смольный через жену Дельвига и раз велел ей сказать, что прислал бы ей и больше конфет, если бы был уверен, что она так же красива, как мать.

6. — Павлищев, говорят, продал все семейные документы Павлу Яков[левичу]. Дашкову, — но обо всем этом подробно знает Л. Н. Майков.

7. Если молодой Дуппелт — сын гр. Меренберг, то есть основание думать, что он похож на Пушкина.

8. — Кн. А. Михайловна Хилкова находится в своём имении: ее адрес — Каменец-Подольск.

ПУШКИНИАНА ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ Д. Н. АНУЧИНА

1. А н у ч и н Д. Н. — Материалы к изучению вопроса о происхождении А. С. Пушкина.

Выписки из журналов «Русский Архив», «Временник Общества истории и древностей российских», «Остафьевский архив кн. Вяземского»; из писем Катенина к Пушкину 1826—1835 гг.; схема родословной поэта; характеристика портретов А. С. Пушкина.

Автограф-черновик чернилами.

44 листа (2 л. чистых).

2. А н у ч и н Д. Н. — Генеалогическая таблица рода Ибрагима Ганнибала.
Рукописная чернилами.

1 лист.

* Добавление это находится среди писем Ю. М. Шокальского; написано оно рукою не Шокальского, женским почерком.

3. А н у ч и н Д. Н. — Несколько слов о психическом типе поэта
К вопросу об изучении творческой личности художника вообще и А. С. Пушкина в частности.
Автограф-черновик чернилами.
3 листа.
4. А н у ч и н Д. Н. — Маска А. С. Пушкина.
О гипсовых масках поэта с подробным описанием маски, полученной от П. П. Анненкова, сына П. В. Анненкова, издателя сочинений А. С. Пушкина.
Автограф-черновик чернилами.
13 листов.
5. А н у ч и н Д. Н. — Материалы к изучению портретов А. С. Пушкина 1899 г., I, 30.
Черновые записи дневника в связи с детальным изучением портретов А. С. Пушкина, их особенностей, места нахождения, указанием владельцев этих портретов; описание визита к сыну поэта А. А. Пушкину.
Автограф-черновик чернилами.
13 листов.
6. А н у ч и н Д. Н. — К вопросу исследования волос по степени их уплотнения у африканских народов.
Исследования даны в процентном отношении.
Рукописное.
2 листа
7. А н у ч и н Д. Н. — Речь об А. С. Пушкине.
К вопросу об антропологическом изучении личности поэта 1899 г.
Автограф-черновик чернилами.
48 листов.
- 8—9. Б а х р у ш и н А. П. — Письма Анучину Д. Н. от 1889 г., II, 14 и 1899 г., III, 7.
Извещение о посылке фотографии с изображением А. С. Пушкина в синем мундире с золотыми пуговицами.
3 листа (1 л. чистый).
10. Б ы с т р я к о в — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., III, 3. По поводу сведений об Абраме Петровиче Ганнибале и месте его могилы.
1 лист.
11. Б ы ч к о в А. Ф. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 24.
Сообщение о документах, касающихся Ганнибалов и находящихся в Публичной библиотеке Ленинграда, о письмах и стихотворениях А. С. Пушкина, о портретах Пушкина и Ганнибалов.
2 листа.
12. В е н е в и т и н о в М. — Шведские предки А. С. Пушкина. — Статья.
К вопросу о происхождении прабабки поэта по матери — Христины Шеберг.
2 листа.
13. В е н е в и т и н о в М. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., IV, 12
По поводу портретов и документов, касающихся А. С. Пушкина.
2 листа.
14. В е н е в и т и н о в М. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., V, 21.
О полученных фото от Фишера и обещанных фотографиях с бюста Пушкина. По поводу записи антропологических заметок об А. С. Пушкине, записанных со слов Арсеньева. О своей статье и доставлении ее в «Русские Ведомости».
2 листа.
15. В е н е в и т и н о в М. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., VI, 3.
К вопросу об абиссинском происхождении Ибрагима Ганнибала в заметке о дневнике А. И. Вульф.
1 лист.

16. Веневитинов М. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., XI, 17.

О предоставлении портрета А. С. Пушкина, писанного Райтом; генеалогические соображения о родстве Пушкина, хотя и отдаленном, с предками Веневитинова.

1 лист.

17. Волконский А. кн. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., VI, 8.

Извещение о высылке фотографии со статуэтки А. С. Пушкина, бывшей на московской выставке (под. № 31).

2 листа.

18. Выписки из книги S. Ludolf — *Historia Aethiopica*.

Рукописное чернилами.

1 лист.

19—23. Выписки из писем А. А. Бестужева (Марлинского) 1825 г., III, 9; из писем Глинки Ф. И. 1830 г., II, 17, Петрозаводск; из писем Гнедича, 1830 г.; из писем Н. Греча к Пушкину 1837 г., III, 13; из писем Катенина к Пушкину 1825 г., XI, 24; из послания к Языкову 1824 г., II, 20.

7 листов.

24. Галиновский А. А. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., VIII, 27.

Об интересе к антропологическому этюду Д. Н. Анучина об А. С. Пушкине в связи с рядом статей о Гете, Балзаке и др. в «Русских Ведомостях».

2 листа.

25. Ганнибал А. С. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., III, 28 (копия).

2 листа (см. его выше).

26. Ганнибал А. С. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., IV, 18, из Одессы.

6 листов (см. его выше).

27. Ганнибал А. С. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., V, 20, из Одессы.

2 листа (см. его выше).

28. Ганнибал А. С. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., XI, 6, из Одессы.

2 листа (см. его выше).

29. Ганнибал Авр. Петр. — Черновые выписки Анучина Д. Н. из биографии Ганнибала на немецком и русском языках, чернилами.

16 листов.

30. Грамоты А. П. Ганнибалу — 1737 г., II, 7, Спб., и 1743 г., XII, 13 (копии).

Грамоты, пожалованные имп. Анною за подписью гр. Х. Миниха и имп. Елизаветой за подписью кн. Долгорукого.

2 листа.

31. Записка «Характерная штука». Без даты и автора.

Об отношении пушкинских мужиков к своему барину, о взаимоотношениях Пушкина со своим отцом.

Рукописное чернилами, без подписи.

1 лист.

32. Зензинов М. — Письмо от 1899 г., VIII, 2/14, Анучину Д. Н.

По поводу портрета Пушкина и редкой коллекции портретов декабристов

2 листа (1 л. чистый).

33. Кизерицкий Г. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., I, 7, Спб.

О портретах арапа Петра Великого в галлерее Эрмитажа, а также единственном изображении арапа на гравюре голландского мастера Шхонебека, рисующего Петра в сопровождении арапа.

2 листа.

34. Кисловщенко М. А. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., IV, 26.

2 листа (см. его выше).

35. Кисловщѣнко М. А. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., 5, 2.
2 листа (см. его выше).
36. Кисловщѣнко М. А. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., V, 20.
2 листа (см. его выше).
37. Ковалевский М. М. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., III, II, Paris.
По вопросу о наложении данных об Ибрагиме в Архиве военного министерства через историка-библиографа Chuquet, автора Jeunesse de Napoléon.
1 лист.
38. Ковалевский М. М. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., III, 17.
С сообщением ответа А. Chuquet по поводу данных об Ибрагиме в Архиве военного министерства, а также сведения о Ланском (с приложением письма А. Chuquet на французском языке).
2 листа.
39. Крымский А. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., IV, 17, из Москвы (открытка).
По поводу славянского происхождения имени «Радша».
1 лист.
40. М. . . . [?]* — Письмо от 1899 г., II, 8.
О портретах А. С. Пушкина, имениях Ганнибалов и пр.
11 листов.
41. Майков Л. Н. — Письмо Анучину Д. Н. от 1898 г., IX, 21, Спб.
Сообщение об отправке портрета Ивана Ганнибала; о местонахождении портрета А. С. Пушкина, а также портрета его матери.
2 листа.
42. Майков Л. Н. — Письмо Анучину Д. Н. от 1898 г., VIII, 3.
Относительно гатчинского оригинала портрета Ивана Абрамовича Ганнибала работы Боровиковского.
2 листа.
43. Майков Л. Н. — Письмо Анучину Д. Н. от 1898 г., IX, 10.
О портрете деда А. С. Пушкина по матери — Ивана Абрамовича Ганнибала, работы Боровиковского, с указанием литературы об И. А. Ганнибале.
44. Майков Л. Н. — Письмо Анучину Д. Н. от 1898 г., V, 26.
К вопросу о портрете Абрама Ганнибала, иконографии Пушкиных и Ганнибалов, портрете А. С. Пушкина в приложении к «Русской Старине» 1884 г., о темпераменте и характере родичей Пушкина.
2 листа.
45. Майков Л. Н. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., V, 27.
Сообщение о высылке каталога Пушкинской выставки; сведения об Исаке и Осипе Ганнибалах.
1 лист.
46. Майков Л. Н. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., III, 29, Спб.
О бюсте А. С. Пушкина работы Гальберга.
1 лист.
47. Майков Л. Н. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 28, Спб.
К вопросу о петергофских и гатчинских портретах Ганнибала; о подлинниках детского портрета Пушкина, а также портретов работы Мазера, бюсте А. С. Пушкина работы Гальберга, масок поэта.
2 листа.
48. Маркевич Арсений — Письмо Анучину Д. Н. от 1900 г., II, 19, из Симферополя.
С извещением о посылке оттиска своей речи, произнесенной 25 мая 1899 г., накануне дня рождения А. С. Пушкина, в торжественном заседании Таврической ученой архивной комиссии.
1 лист.

* Адресат не известен.

49. Монгаль О. [?] — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., VI, 3/15.
По поводу продажи своей картины — Петр с негром Ибрагимом.
1 лист.
50. Н. . . . [?]* — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., III, 6, из Ревеля.
Извещение о посылке фотоснимка подписи А. Ганнибала на бумаге к Ревельскому магистрату от 2 апреля 1742 г., по поводу портрета и герба Ганнибала.
1 лист.
51. Н. . . . [?]* — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., IV, 8, из Ревеля.
К вопросу о гербе Ганнибалов (слон с короною).
1 лист.
52. Н. . . . [?]* — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 18, из Ревеля.
Относительно официальных бумаг Ганнибала, находящихся в Ревельском магистрате (1741—1745 гг.), о гербах Ганнибалов и Шеберг.
53. Назарова Н. А. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., [?], V, 2.
С извещением о посылке портретов двух сыновей и дочери Исаака Абрамовича: Якова, Павла и Александры.
1 лист.
54. Неизвестного автора — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г.
К вопросу о местонахождении портрета Ганнибалов, О. Л. Пушкиной. Внешность А. С. Пушкина по отзыву Шокальской, дочери А. П. Керн.
2 листа.
55. Неизвестного автора — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., I, 24.
По поводу прозвища «Ганнибал», усвоенного предками А. С. Пушкина.
2 листа.
56. Никольский М. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., V, 6.
К вопросу о происхождении имени «Ганнибал».
4 листа.
57. Никольский М. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., V, 14.
К вопросу об употреблении слова baal в южно-семитских наречиях.
2 листа.
58. Оболенский Н. Н., кн. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 3.
О готовности предоставить осмотр портрета А. С. Пушкина, кисти Тропинина.
2 листа.
- 59—62. Павлищев Л. Н. — Письма Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 8; II, 19; III, 23; IV, 9.
4 письма, 11 листов (два из них см. выше).
63. Першин Н. — Письмо Анучину Д. Н. от 1898 г., XII, 21.
С извещением о продаже имущества покойного С. И. Шилова, в частности, портрета А. С. Пушкина.
1 лист.
64. Раевская Мария — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 17, Спб.
2 листа (см. его выше).
65. Раевская Мария — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., III, 20.
2 листа (см. его выше).
66. Фельдман О. — Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., [?] I, 21.
— Извещение о посылке своей брошюры в память пятидесятилетия кончины А. С. Пушкина и каталога Пушкинского музея. О портрете А. С. Пушкина работы Линева и правые издания его. О бюсте А. С. Пушкина работы Положской.

* Адресат не известен.

О вещах, принадлежавших поэту и хранящихся в лицейском музее. О статье Н. А. Шляпкина со сведениями о роде Ганнибалов.

2 листа

67. Фельдман О.—Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г. [?], II, 12.

По вопросу о медальоне с волосами А. С. Пушкина, хранящемся в музее.

1 лист.

68. Фельдман О.—Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 7, Спб.

С сообщением об отправке фотографии с портрета поэта работы Линева, а также рисунка и портрета, находящихся у М. П. Писарева.

1 лист.

69. Шереметев С.—Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 15, Спб.

О портрете А. С. Пушкина масляными красками в доме с. Остафьева.

1 лист.

70. Шокальский Ю. М.—Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г., II, 9, Спб.

2 листа (см. его выше).

71. Шокальский Ю. М.—Письмо Анучину Д. Н. от 1899 г. с приложением добавочных сведений о портретах А. С. Пушкина.

5 листов (выдержки из обоих этих писем см. выше).

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ТРУДЫ

СБОРНИК IV

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1939

А. С. ПУШКИН

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПИСЬМА И СТАТЬИ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА